

Ирина
Туманова

Однажды
в Одессе

Ирина Туманова

Однажды в Одессе

Серия «Однажды в Одессе», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21233786
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

За окном светило солнце, за окном плескалось море, и две легкомысленные путешественницы влюблялись в Одессу, которая приготовила им немного наказаний за преступное легкомыслие... Красиво отдохнув подруги собрались домой, но не нашли своих вещей в ячейке камеры хранения. Без вещей, без денег, без паспорта и без билетов им не суждено покинуть прекрасный, но славно-криминальный город у Черного моря. Спасение утопающих по своей вине – дело рук самих утопающих... И легкомысленные барышни становятся агентами наспех созданного детективного агентства – «Однажды в Одессе». Красивый план слежки вокзального вора и не менее красивый, но незаконный возврат своих вещей. Одесские агенты почувствовали азарт охотничьих собак, которые поскуливают в нетерпенье, учуяв след жертвы. Им бы благополучно вернуться домой, но ещё один непродуманный поступок оставляет их в плену на порочной даче на неделю самых недетских развлечений. Что сделало их злыми и еще более азартными охотниками за

порочными людьми. И по приезду домой они открыли своё игрушечное агентство, которое ловило не игрушечного маньяка, оказавшегося любимым мужчиной одной из легкомысленных подруг. Наживкой для маньяка стала дерзкая и красивая Ольга, имеющая кроме эффектных платьев в своем гардеробе «черный пояс».

Ирина Туманова

Однажды в Одессе

За окном дымилось лето. За окном плескалось море. За окном золотилось солнце, укоризненно поглядывая на безнравственные действия молодых людей. Солнце было старенькое, оно еще помнило ту пору, когда дамы и кавалеры на первом свидании вели себя куда благопристойнее. Да, если честно, то и на втором и на третьем и даже на десятом. И так до самого венца. А этим молодым и свежим было все равно, они всего лишь дети своего безнравственного времени, воспитавшего их по своему образу и подобию. Это скоростное время научило их не тратить попусту драгоценные минуты и не откладывать до самого венца то, что с удовольствием можно сделать намного раньше.

Горячее дыхание мужчины обжигало нежную кожу, покрытую тёмным шоколадом черноморского загара. Обладательница загорелого тела теряла контроль и стыд одновременно. Она знала, что всё это не очень нравственно, но что поделать – всё равно теряла. Кроме нее и разгоряченного мужчины в комнате находились еще два человека: ее подруга Светка, облитая таким же аппетитным шоколадом и молочно-белый, лучший друг разгоряченного мужчины – Вадим. Вадим и Света откровенно скучали в горячей комнате. Искра не пробежала между ними, они не торопились слиться

в экстазе под неприличный скрип расшатанной кровати. Но, в прочем, дело не в искре, а дело в том, что Света горячо любила своего Мишу, Мишеньку, Мишеля, а значит ее душа и тело были недоступны для других мужчин.

Взгляды невлюбленной пары раздраженно скользили по двум внезапно влюбленным, нашедшим приятное занятие на ближайший день. Ни на что более серьезное курортный романчик даже и не претендовал.

– Жарко в квартире сидеть. Может, прогуляемся по набережной? – ядовито предложила Света.

Ее поддержал не менее желчный Вадик:

– Хорошее предложение. Я только – за.

Александр поморщился от бестактности друзей – симпатия была очень хрупкой, её надо беречь, его нельзя ломать так сразу. Надо было беречь нарастающее возбуждение, которое горячей волной перекачивалось от женского тела к мужскому и скапливалось в одной точке. В какой-то момент Александр не выдержал очередной накатившей волны и демонстративно повёл девушку в родительскую опочивальню, щекоча ей ушко, шею, и ни на секунду не выпуская из цепких лап сиюминутного желания.

Первую минуту мужчина и женщина жадно смотрели в лицо друг другу и метали эротические молнии. На второй минуте Александр взял Ольгу за плечи и начал медленно ее раздевать. Когда очередь дошла до трусиков – Ольга сама помогла ему избавиться от последнего кусочка ткани. В яр-

ких лучах утреннего солнца обнаженное тело выглядело особенно бесстыдно, особенно зовуще, особенно возбуждающе. Пухлые губы раскрылись в ожидании жадного поцелуя, зеленые глаза закрылись в ожидании близкого оргазма, загорелые ноги вздрогнули и распахнулись в ожидании глубокого проникновения... Губы мужчины крепко впились в загорелую грудь, нашли соски...

Ольга металась по кровати, ее руки комкали простыню, когда мужские пальцы, нащупав ослепительную точку, нежно давили на нее, отпускали и давили вновь. Мужские пальцы погружались всё глубже. И всё глубже погружалась возбужденная женщина во что-то горячее, вязкое, безумно приятное. Ольга потерялась во времени, в пространстве, когда чувствительная точка, подчинившись рукам мужчины, унесла ее куда-то к ослепительной звезде...

Через 10 минут из-за плотно закрытых дверей родительской опочивальни раздался звук удовлетворённой женской плоти.

Вадим и Света понимающе переглянулись, хмыкнули и затосковали еще сильнее, каждый о своём: Вадим мечтал об абстрактном женском образе – доступном и сексапильном. Светлана мечтала о конкретном образе, тоже сексапильном и тоже доступном, но, к сожалению, ни для неё одной. В отличие от ветреной подружки Ольги, она любила, как и положено любить во все века. Она любила пылко, как юная Джульетта, и мудро, как зрелая женщина, прощающая ветреность свое-

го Ромео. Страдала она тоже традиционно, как и страдали до неё все женщины мира, которые рождены страдать от этого высокого, но безжалостного чувства.

Когда Ольгу отпустил приступ сексуального наслаждения, столь быстрое сближение показалось ей несколько безнравственным и далеко не красящим такую девушку, как она. Тем более за дверью её ждали осуждающие глаза Светланы и понимающие усмешки противного Вадима.

Ах, как некрасиво получилось! – сказала Оля, прикрывая простыней голый живот.

А что именно? – всполошился Александр, пугаясь за свою мужскую репутацию.

А именно то, дорогой товарищ, что наш уход был слишком демонстративным. Я бы даже сказала просто вызывающе демонстративным. Я так не привыкла...

Вот это да! – искренне удивился ещё не остывший партнёр. – Ты вроде бы сама пошла, я ведь тебя сюда за волосы не тасил. Какие ко мне могут быть претензии?

Голая правда ещё больше не понравилась Ольге, и она, еще целомудренней прикрывшись, стала выкручиваться.

– Не о том речь... К слову сказать, силой ты меня вряд ли смог куда-нибудь затащить. Тем более, так грубо, за волосы! Нет, за волосы даже и не мечтай. Ну, а если по факту, то нельзя ли было хоть как-то завуалировать наш уход. Зачем же афишировать всем своим перевозбужденным видом, что мы идём, простите, совокупляться? Мы со Светой девушки

приличные...

Слушай, Оль, – опять перебил, судя по всему, уже бывший партнёр, – что-то этот базар меня начинает раздражать. Что да как надо делать – не учи. Я уже не маленький. А если каждый раз, перед тем как залечь в койку, я должен делать вид, что мы с тобой пошли... ну... цветочки поливать как бы, то извини меня, конечно, но я вот как раз к такому не привык.

А мне – и ты меня, конечно, тоже извини, плевать на твои привычки. Что поделать, но меня от пошлости мутит...

Так иди, стошни, – недружелюбно посоветовал тот, кто 10 минут назад дарил сексуальное наслаждение.

Да зачем же утруждать себя походами – я прямо здесь могу... – всё сильнее раздражалась бывшая возлюбленная одессита-Сашки.

Но на этот раз подумай прежде. А то, я гляжу, ты вначале делаешь и уже потом – думаешь. У нас в Одессе принято как раз наоборот – вначале мысль, а действие потом.

Не нравился Ольге разговор с красивым мужчиной, не нравился совет Александра вначале думать, как принято у них в Одессе, а уж после обдуманного совершать какие-то действия. Ольга-то как раз любила наоборот. Она знала за собой этот маленький грешок, но разве она обязана слушать советы случайного знакомого, с которым совсем случайно угодила в койку? И разве она обязана менять свои легкомысленные принципы? Она-то ведь как раз гордилась своими

легкомысленными принципами и умением жить легко, весело, красиво, не думая о последствиях.

– А можно я всё-таки буду делать так, как привыкла? – с доброй порцией яда попросила она.

– Можно. Но только потом не удивляйся и не обижайся. Жизнь не прощает глупостей. Последствия наступают незамедлительно.

– Пугаешь? – разозлилась Ольга.

– Предупреждаю.

Презрительно хмыкнув, Ольга пожала плечами, всем своим видом выражая недоверие к словам молодого пророка.

Так в результате словесной перепалки пылкие любовники вышли из комнаты непримиримыми врагами, к огромной радости друга и подруги бывших любовников.

А начиналось-то всё так романтично, так как любила легкомысленная Ольга: легкий флирт на золотистом пляже, под шум волны красивые слова, и море обещаний. Не смотря на ветреность, Оля не прочь себя немного обмануть, добавить в несерьезные знакомства налет романтики и призрачной надежды на то, что эти отношения навсегда, навек и только смерть их разлучит когда-нибудь в глубокой старости. После золотистого пляжа веселая компания пошла в кафе. Платили, как положено, мальчишки. Мальчишки, как положено, говорили комплименты. Не видела в них Ольга искренности, да и не хотела видеть. Она хотела слышать. Она хотела восхищения яркого, скороспелого, пускай не настоящего, но за-

то сразу, без долгих ожиданий. Она всё это получила.

Но теперь мерзавец-Сашка зачем-то всё испортил пошлостью, намеками, предостережениями о каких-то там последствиях. В самом начале увеселительной поездки к морю подложил свинью с осадком, которая на самом дела была свинья с предупреждением: «Опасность, девочки, будьте внимательны и осторожны. Жизнь не прощает глупостей и не обдуманных поступков».

Но намек услышан не был, и неприятные истории пойдут по-нарастающей.

– Чего он так со мной? Разве на мне не написано крупным шрифтом, что я ни такая?! Я ведь гораздо лучше и чище, чем кажусь! – немного наигранно спрашивала Ольга.

– Ты, Оль, не обижайся, но я что-то этих надписей не вижу.

– Что?! А на тебе, можно подумать, они есть! – обиделась Оля теперь и на подругу.

Всё-таки ей было неприятно, что со Светланой таких историй не случалось, хотя на ней вроде бы тоже ничего не наклевано, но ее почему-то сразу в койку никто не тащит. И даже голодный Вадим не предпринял таких попыток. Обиденько.

Но подумала Оля об этом досадном факте, подумала, да и не стала забивать голову. Забыла. До поры.

За окном гостиничного номера, сотрясая воздух, взлетали металлические птицы. Они резали крыльями небо. Они уносили людей в заоблачные дали, соревнуясь с птицами, опровергая истину о том, что рождённый ползать летать не может. Но наступало время – и тогда истина торжествовала, наблюдая за тем, как могучая «птица», сложив крылья, камнем летит с небес на землю, унося с собой беспомощных, бескрылых загордившихся людей. Долетев до земли, они снова поднимутся на небеса. Но теперь уже навечно, поселив страх и неуверенность в душах тех, кто остался на земле. А добрый доктор-время залечит страх, вернёт уверенность, затянет раны. И вновь крылатая машина, гружёная «икарами» умчится за облака, опровергать известную всем истину.

В обратный путь девушки собирались по железной дороге, поэтому никаких тревожных ассоциаций по поводу взлётов и падений реактивный гул за окном у них не вызывал. На свете было не так много вещей, способных растревожить или огорчить двух несерьёзных, еще не обиженных на жизнь веселых подруг. Реактивный гул самолёта и звенящий перестук колёс разогнавшегося поезда не входили в тот грустный список всего-то из двух пунктов: предательство и насилие.

Вернувшись в гостиницу барышни начали бурное обсуждение культурной программы. В свою любимую «жемчужину у моря» они заехали всего лишь на неделю. Всего семь дней давалось им на «разграбление» города. Семь дней наслаждения непринуждённым и тонким юмором коренных

одесситов, речь которых веселила не меньше, чем выступление профессионального юмориста, хорошо знающего, что такое шутка и как делать смешно.

Подруги по жизни шли весело, легко, трудились без огонька в бухгалтерии одного крупного промышленного предприятия. В серьезных стенах бухгалтерии родилась их дружба, длившаяся уже два года и обещавшая быть крепкой и нерушимой еще много-много лет. Всё необходимое для положительного прогноза имелось в наличии: сходство характеров, одинаковые интересы и одно на двоих съемное жилье. А укрепляла дружбу раскрепощенная ветреность Ольги и желание Светланы иметь такую же ветреность и легкость, чтобы жизнь была праздником даже в серые будни. А чтобы зависть не ссорила подруг – природа наделила обоих красивыми телами, темной кожей, которая красиво загорала; глазами выразительными и большими – кошачьи изумрудные у Ольги, холодные стальные – у Светланы, и очаровательные улыбки у обоих.

Солнце светило приветливо и ласково, тянулось лучами сквозь стекло и звало на пляж, в объятия моря и пляжных ловеласов.

Оля верила солнечным обещаниям, рвалась к морю, но Света настояла на том, чтобы сначала разработать и утвердить план мероприятий, а уж потом бесцельно коптиться на песке и просаливаться в море.

Ну-с, приступим. Перво-наперво – пойти к Ришелье и поклониться ему в каменные ножки. Возражений нет? – строго спросила Света.

Нет возражений. Валяй дальше.

Ольга записала первый пункт в блокнот, а Света продолжала «валять»:

Вторым пунктом – «по Дерибасовской пройду, у одесситов на виду...» Пиши – минимум семь раз. Максимум до тех пор, пока наши симпатичные мордашки не примелькаются и нас не начнут бить...

Позволь, ну за что же нас бить? – наигранно испугалась Ольга.

К тому времени найдётся за что... Итак, продолжим: быть в Одессе и не посетить «Гамбринус» – это значит зря прожить жизнь. Чтобы не случилось этого кошмара – пиши: третьим пунктом нашей культур-мультир программы будет он – пивной «Гамбринус». Дальше – краса и гордость одесситов – оперный театр. Потом мы непременно оставим свой след на Приморском бульваре...

Но только в дневное время. Я это обязательно отмечу в программке, – засуетилась Оля.

А вечером боишься, что ли?

Могут неправильно понять.

Хорошо, отметь – дневное время. Идём дальше, видим, естественно, больше. Следующий пунктик – морской порт...

А как же Молдаванка, Пересыпь и Фонтан? Неужели ты

могла забыть???

Не забыла, успокойся, у меня всё под контролем. Я даже помню, что нам позарез надо забежать на Малую Арнаутскую, которая славится производством отличного контрабандного товара.

Есть ещё одно место, где мы должны непременно быть – это Аркадия – счастливая страна. Ну, хотя бы одним глазком посмотреть какая она, – мечтательно закатывая глаза, попросила Оля.

Почему одним, а? Что со вторым? Слющай, не щюти так, э-э-э, – от избытка хорошего настроения Света перешла на кавказский акцент.

Некоторое время они глупо хихикали и перемигивались, потом вновь вернулись к обсуждению. Ольгу было не унять:

Хочу на Ланжерон, хочу пересчитать ступени Потёмкинской лестницы...

Стоп, Оля! Мы за 7 дней всё не успеем. Не забудь, что надо ещё искупаться в море, и ни раз! Еще позагорать! А ещё поесть, как минимум три раза в день, и поспать, один раз, но не меньше 5 часов.

Да, времени у нас преступно мало... Кстати, Свет, а ты знаешь, что слово «стоп» в Одессе ругательное, если его прочитать задом наперёд?

Ох уж, эта мне Одесса! Сюрпризы на каждом шагу.

Ну, ладно, стоп так стоп. По ходу, если будем успевать – допишем. А сейчас – по коням.

Ну так поскакали же, время не ждет!

Застоявшиеся кони-ноги весёлым галопом понесли их в сторону жёлто-песчаного пляжа.

Послеобеденное солнце, не жгло и не кусалось, а лишь приятно согревало, размягчая тело и душу.

Ольга лежала на морском берегу и тихо таяла от радости, непонятной, не воплощенной в какие-то конкретные образы, отчего становилась та радость еще таинственней и волновала ещё сильнее.

Море катило волну за волной, напевая вечную песню прибое. Натурам мечтательным хотелось подхватить морское пение, слиться с волной, вырваться из монотонных дремотных будней, став, хотя бы на время, свободными, быстрыми как ветер морской. Еще хотелось тем натурам полететь навстречу волне, врезаться в поднявшийся гребень и опуститься на дно, в вечные сумерки, пронзённые редкими стрелами солнечных лучей. А потом стремительно вырваться из подводного царства, взлетая птицей над синей волной.

Море, голубое и хрустальное, как мечта, манило в свои объятия красиво и ненавязчиво. Оля не стала бороться с его чарами и пошла к воде. Но не для того, чтобы искупаться, как это делали обычные граждане-реалисты и пессимисты, ответственные работники и озабоченные мамы с непоседливыми детьми. Оля шла, чтобы раствориться в стихии древних солёных вод и гармонично влиться в семью обитателей моря.

Процесс вливания нарушил тщедушный молодой человек:

– Девушка, а можно с вами познакомиться? – начал он довольно тривиально.

– Попробуй, – сухо разрешила Ольга, еще не забывшая прошлого пляжного знакомства.

Но на этот раз девчонки не пойдут с пляжа напрямик в постель. Не потому, что стали серьезней, а потому что внешность парнишки тянула лишь на скромную роль гида, но никак ни скороспелого любовника. Но так как поклон памятнику Ришелье подруги считали делом почти интимным, не терпящим чужих глаз, то решили посетить с гидом третий пункт культурной программы, т. е. легендарный бар «Гамбринус».

Полуподвальное помещение с длинными деревянными столами и лавками, залитое густым сизым туманом не очень понравилось малопьющей и совсем не курящей Ольге. Она ждала чего-то другого, не понимая конкретно чего, но только ни обычной прокуренной пивнушки. Однако вслух разочарования высказывать не стала, дабы не портить общей благодостной картины одесского восприятия. После первой кружки пенного пива перед мысленным взором, задыхаясь и кашляя в табачном дыму, стали появляться смутные образы давно живших героев, полугероев и вообще, законченных негодаев, любивших пропустить в «Гамбринусе» кружечку дру-

гую хмельного напитка и побалакать о делах праведных.

– Хорошо сидим, – отметила Света.

– Еще бы! – согласилась разомлевшая Оля.

Спору нет, Одесса их баловала.

Но через положенное время Оля начала тихо сомневаться, а правильно ли она сделала, что выпила 50 литров (так ей, во всяком случае, уже казалось) тёмного пива с солодом и хмелем? Хотя наличие в пиве двух последних компонентов не сильно отражалось на картине внутреннего дискомфорта. Пока Оля сомневалась молча, не влезая с сомнениями в общую благостную картину одесского восприятия.

А молодой человек, чуть развязав язык с помощью всё того же коварного пива, вызвался осчастливить заезжих дам еще и пешей экскурсией по городу. Предложение было воспринято с радостью. Но одной Светланой. Влюблённая в город зелёноглазая экскурсантка вяло реагировала на призывы добровольного гида «посмотреть налево», «посмотреть направо». Оля жалобным взглядом рыскала по округе и временами искала сочувствия и понимания в Светкином взоре. Но не находила его. Подруга проявляла искреннюю заинтересованность в окружающих достопримечательностях, и видимых признаков беспокойства выпитое пиво «от Гамбринуса» в ней почему-то не вызывало.

Слыша, как тёмное пиво булькает уже в горле, ища хоть какого-нибудь выхода, Оля решила отвлечь внимание подруги вопросом:

Свет, ты мне ничего не хочешь сказать?

Света сильно удивилась загадочному вопросу, подумала с полсекунды, и нашла, что сказать:

Оль, мы в Одессе, я балдею!

Я тоже, – угрюмо процедила Оля, думая совсем о другом.

Рад, что помогаю вам в этом, – влез в разговор вежливый юноша.

Прогулка по любимому городу всё никак не заканчивалась. Оля теряла последнее терпение. И, наконец, потеряв его, а вместе с ним и правила хорошего тона, она спросила у восторженного юноши нечеловечьим голосом, перебив его в самом возвышенном месте:

Разрешите полюбопытствовать – а где же прячется то неказистое одноэтажное здание неизвестного архитектора?

Юноша неприятно удивился странному вопросу невпопад:

– Простите, я не понял?

Подругу выручила Света, она всё-таки поняла Ольгу – сказались годы совместной дружбы.

Оля пытается узнать, где вы прячете туалет для гостей города? – внесла ясность догадливая и бесцеремонная Светлана.

Ни где мы его не прячем, – растерялся местный житель. Но, сообразив, что для Оли этот вопрос имеет колоссальное значение – предложил, смущаясь. – Я могу вам показать агентство, где я работаю, оно находится в старинном

здании... там как раз есть туалет. Это недалеко.

Вот и прекрасно! Веди же нас туда скорее! Я горю желанием лицезреть ваше агентство! – прищипоривала Ольга теще-душного коня.

Здание и в самом деле было старинное, в пышном стиле барокко. Но ни замысловатые и помпезные детали архитектуры привлекли внимание Светланы, ей показалась неуместной вывеска.

– Детективное агентство «Однажды в Америке». – прочитала она. – Какая нелепость! То же самое, что на Лувре табличка «Районный суд». И почему в Америке? Ведь мы-то с вами не в Америке.

Молодой агент встал на защиту своей конторы:

– Вот будешь директором своего агентства – называй, как хочешь.

– Вот уж вряд ли! Вот уж нет! Не мой конек, не моя стезя, – уверенно смотрела Света в будущее, готовая дать голову на отсечение, что не случится в ее жизни таких чудесных метаморфоз.

Посетив туалет нелепого агентства, Оля вернулась в строй как будто даже помолодевшей и вновь с горячим интересом ко всему живому и окружающему.

– Ну что ж, я сделала свои неотложные дела «Однажды в Америке», теперь вернемся в Одессу.

В девичьей памяти не отложилось ничего, связанного со старинным зданием в барочном стиле, на фасаде которого

предупреждающе горела вывеска: «Внимание! Будьте осторожны!»

Томный вечер уже подходил к концу, собираясь с минуты на минуту перейти в еще более томную ночь, когда уставшие подруги вернулись в свой номер. На завтра от встреч с тщедушным детективным агентом решено было отказаться, ровно, как и на все последующие дни.

– Мавр сделал своё дело, мавр может уходить, – сказала Ольга.

– Да, пускай идет. Не наш типаж.

Теперь гулять по городу они будут так же целенаправленно, но без сопровождения, которое могло бы уберечь их от ошибок.

Полуденное солнце пекло яростно и немилосердно, оставляя на незагорелых плечах и носах малиновые пятна ожогов. Те, кто уже успел надеть броню из защитного пигмента, потирали загорелую кожу и старались поскорее укрыться от раскалённых солнечных лучей.

Над Привозом висел сплошной базарный гул. Голоса торговки сливались в единый неразличимый рокот. Лишь изредка из него вырывались особо звонкие рекламные вопли:

А кто забыл домой баклажаны?!

Зелень, зелень! Продаю зелень! Дёшево! Ниже курса! – надрывалась грозная дама с жидким пучком петрушки.

Семачки! Соленые! Жареные! Заразительные! С большими-

ми бульбачками!

В колбасных рядах работали безжалостно, как мясники. Били по самому больному:

Дама, я не поняла? Или вы опять хотите скандала со своим благоверным?! – неожиданно и прямо в лоб задала «колбасно-копчёная» торговка неприятный вопрос.

Пышная дама, которая, судя по утверждениям всезнающей работницы прилавка, ежедневно изводила мужа безобразными сценами, затормозила резко и застыла как вкопанная, изумлённо глядя на прорицательницу. Ну, разумеется, ей не хотелось опять скандалить со своим стареющим супругом. Ей не хотелось опять и снова изгонять беса из его 50-летнего ребра. Дородная мадам прожила с ним 25 не вполне счастливых лет, отдала ему, как водится, молодость и здоровье. А взамен получила 4 аборта, потрёпанные вечными изменами нервы и никому не нужные жировые отложения по всему телу. А всё потому, что после ежедневных скандалов расстроенная дама мела со стола всё, что можно было съесть сразу, без предварительной обработки.

Нет, не хочу, – честно призналась она первой встречной, надеясь на то, что уже сейчас получит чудодейственный рецепт приворотного зелья.

Так чего же вы проходите мимо этой зверско-копчёной колбасы?! – возмущённо недоумевала женщина из-за прилавка.

Доверчивая дама конфузливо улыбнулась, выдавила из се-

бя три неискренних смешка... и купила-таки палочку зверско-копчёной колбасы.

А солнце продолжало жадно вылизывать голые участки тел, приговаривая жарким шёпотом: «Кто не спрятался – я не виновато...»

Тёмно-шоколадные подруги укрылись под навесом, пристроившись в самый хвост не очень длинной, но медлительной, как больная черепаха, пёстрой очереди, которая состояла сплошь из отдыхающих граждан, одетых как можно легче и разноцветней.

На прилавке томно развалились подернутые нежным пушком персики, каких-то невероятных, космических размеров. Мимо них трудно было пройти, поэтому хозяйка сельскохозяйственного чуда могла позволить себе стоять тихо, не надрывая связки. Она даже изредка покрикивала на очарованных покупателей, не позволяя им прикасаться к мягким, бархатным бокам.

Жара топила и выпаривала пот. Мозги соображали вяло, и Оле становилось уже безразлично – купят они эти пушистые колобочки или нет. Из очереди они не уходили только потому, что не охота было вылезать на открытое злое солнце.

Но вот очередь иссякла, притом иссякла несколько обидно – подруги так и остались стоять последними в хвосте. Они стояли как прокажённые, отпугивая неизвестно чем потенциальных покупателей сельскохозяйственного чуда. И тем возмутительней выглядел поступок обнаглевшего молодого

человека, собиравшегося пристроиться перед ними.

«Однако, парниша – хам. Прёт нагло, видимо давно не били, – анализировала Оля, – Судя по прикиду – местный. Нехорошо... Ну да ладно – спишем на то, что в семье должен быть хоть один урод. Или я ошибаюсь? Нет, вряд ли, сразу видно, что местный: такая жара, а он ни в шортах – это раз; ни в сланцах – это два; кожа средней степени загара – три; гуляет налегке – без огромной сумки для продуктов – это уже четыре, и пятое – самое неприятное – ведёт себя важно, по-хозяйски... И глазёнками шныряет по сторонам...»

Не успела Ольга провести аналогию между шныряющими глазёнками и профессиональной деятельностью явно местного товарища, как последний, опередив Ольгу, сам раскрыл свои карты.

Молодой человек вытянул вперед правую натренированную руку, на конце которой торчали на удивление длинные, гибкие пальцы, и ничуть не смущаясь, запустил две подвижные «гусеницы» в сумку впереди стоящей женщины. А женщина продолжала увлечённо торговаться за копейки, в то время как могла потерять всё.

Оля опешила от такой неприкрытой наглости и от недостатка профессионализма рыночного «щипача». Откровенная халтура сильно раздражала.

Эй, аллё, ну чего же вы так бессовестно? – не выдержала Оля.

Тебе это надо?! – зло прошипел халтурщик, игнорируя

Олин вопрос.

Конечно не надо. Но нагнать-то зачем? – громко ответила Оля, привлекая внимание Светы.

Та быстро сообразила, в чём суть конфликта:

Положи кошелёк! Сейчас народ соберём.

Су-у-ки, легавые... – с чувством обозвал он равнодушных подруг.

Тут женщина, выбирающая персики, наконец-то догадалась, что невнятный разговор за спиной касается её большого кожаного кошелька. Она быстро развернулась и заголосила дико, заглушив базарный гул:

Вора держите!!!

Ловите его! – заулюлюкала Света.

Бейте его! – по-доброму предложила Ольга.

Оглушенный и напуганный вниманием, любитель чужих кошельков не стал дожидаться, что же будет дальше – просто крики и словесные оскорбления, или подоспевшие на помощь мужчины без лишних фраз набьют его по лицу – самой оберегаемой части тела (после пальчиков, разумеется). Чистая и непобитая физиономия служила отвлекающей вывеской, убеждающей граждан и гражданок в честных, благородных намерениях его владельца. А если морда вся расквашена и честные глазки утопают в сине-зеленых фонарях, то ни о каком доверии (со стороны потенциальных жертв) и речи быть не может. А это неделя, как минимум, простоя, плюс физические страдания. Хотя это как раз-таки и минус. Но

девчонки, без сомнения, суки, им-то какое дело до чужого кошелька?

Вслед убегающему вору Оля свистнула два раза, а потом спросила обиженно:

Нет, ну почему сразу суки? На легавых я не обижаюсь. Пожалуйста, легавая – так легавая. Собака, как известно – друг человека. Тем более, возможно он имел в виду легавых, как представителей правоохранительных органов. Но сукой быть отказываюсь категорически. Вообще, не понимаю, как можно, вот так сразу бросаться грубыми словами? – скорее дурачилась, чем на самом деле обижалась Ольга.

Ой, девочки, да не слушайте вы его! Вор он и есть вор, что с него возьмёшь? А вы такие молодцы! Как я вам благодарна! У меня ж в кошельке деньги и билеты на самолёт... Я ведь их только что купила, домой даже не зашла.

Ну что ж вы так расслабились? На Привозе находитесь, вам тут не здесь... – туманно поучала новоиспеченная «легавая» Светлана спасённую женщину.

Спасенная на радостях подарила им два больших жёлто-оранжевых персика:

– Возьмите девочки, спасибо вам. Ну какие же вы умницы!

Поздравляю вас с первой наградой, товарищ легавый, – прокомментировала Оля персиковое подношение.

Служу... – замялась Света, потом в памяти всплыла недавняя экскурсия и память подсказала, – детективному

агентству «Однажды в Америке».

Далась тебе эта Америка. Мы, слава богу, в Одессе находимся.

В этом месте судьба начала мягко, и пока незаметно сталкивать подруг с мирной тропинки, по которой топали они всю сознательную жизнь, и по которой собирались идти дальше до самой бессознательной старости. На шумном Привозе случился первый, почти неосязаемый толчок, в результате которого подружки соскользнули на узкую тропинку, извилистую и опасную, как горный серпантин. Они в первый раз столкнулись с криминальным элементом, выиграли поединок и испытали при этом легкий адреналиновый всплеск.

Семь дней пролетели как семь минут и 25 секунд. «Программа минимум» была выполнена: ступеньки Потёмкинской лестницы пересчитаны. Памятнику Ришелье поклонились; на Молдаванке в три часа ночи не навалились на грубость и насилие, хотя в каком-нибудь другом районе, другого города они навалились бы на них обязательно. По всем запланированным местам прошли, оставив свой след на одесской земле, на асфальте и булыжной мостовой. Настало время прощаться с любимым городом, в котором они случайно или не случайно сказали два слова – «Однажды в Одессе».

Вполне довольные Одессой и собой, путешественницы прибыли на вокзал со всеми вещами, готовые к отбытию на историческую родину. И тут-то судьба начала поглубже

толкать их на скользкий серпантин, намереваясь столкнуть на него именно в Одессе. Во-первых, она сделала так, чтобы гостиницу отъезжающие покинули рано утром. А во-вторых, судьба распорядилась задержать подачу поезда, пообещав подогнать его только после обеда. Само собой, наивные подруги, ничего не заподозрив, решили погулять по городу до самого обеда. Ну не сидеть же на вокзале на своих мешках? А чтобы гулялось легче, они засунули багаж в автоматическую камеру хранения. Вспомнив про случай на Привозе, предусмотрительные «легалы» всё самое нужное и ценное оставили в камере хранения, подальше от пальчиков карманных воров. Они-то знали, что это вам Одесса, тут вам не здесь...

– Подальше положишь – поближе возьмешь, – с видом бывалого человека промолвила Светлана.

Зорко глядя по сторонам, опасаясь нечестных глаз вокзальных воров, они набрали очень «сложный» код (как обычно: начальные цифры своего года рождения и буква «А»).

– Ну всё, теперь как в сейфе, – заверила Ольга.

И подруги спокойно пошли бросить прощальный взгляд на гостеприимный город у Чёрного моря.

Они гуляли, наслаждались прекрасными видами, впитывали в себя ароматы приморского города и отвечали улыбкой на дружественные улыбки одесситов.

Удивлению их не было предела когда, вернувшись к своей ячейке через 4 часа, они увидели её преступно распахнутой

настежь. Вещей, что неудивительно, в ячейке не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.